

Глава 697: Выманить змею из норы

Ван Баолэ больше не мог подавлять раны силой культивации. Сразу после освобождения из гигантской руки они открылись. С губ брызнула кровь. Из щелей в доспехах потекла кровь, которая крохотными каплями разлеталась по космосу. Сами доспехи наконец не выдержали и распались. Изорванные меридианы вернулись в тело Ван Баолэ.

Это была не Гибель монарха. Даже после таких повреждений он с достаточным количеством духовной энергии сможет в будущем восстановить их. Однако их критическое состояние показывало, насколько тяжелую битву пережил Ван Баолэ.

Он оказался без защиты доспехов. У него двоилось перед глазами. Он напоминал лампу, в которой закончилось масло, вот только расслабляться было нельзя... Даже после побега из руки опасность не миновала. Внутри распавшейся руки образовалось облако тумана, сгустившееся в печать. Она помчалась вслед за Ван Баолэ. От неё исходили эманации смерти, способные уничтожить жизнь и осквернить любую ауру. Если она достигнет цели, то в таком ослабленном состоянии он не переживет запечатывания!

Ван Баолэ не мог увернуться. Монаршие латы исчезли, демоническое око ослабло и затуманилось, а потом и вовсе исчезло, став меткой третьего глаза у него на лбу. Теперь жизнь Ван Баолэ находилась в руках Фэн Цюжань. Если за время сражения с рукой с ней что-то случилось, ему придется положиться на ножны, чтобы спасти себя.

Фэн Цюжань не подвела. Она внимательно следила за ходом противостояния. Как только Ван Баолэ выбрался наружу, она сразу же поспешила к нему. Возникнув рядом, она поймала его и резко развернулась. Магическим пассом она дала волю культивации. Не побоявшись ни отката, ни усугубления ран, она наставила руку на приближающуюся печать.

От её лица отлила кровь. Перед ней возник белый сосуд, который с грохотом разбился об печать. Взрыв остановил загадочную магию. Похоже, она больше не могла преследовать Ван Баолэ, что дало Фэн Цюжань время улететь подальше. Она вместе с Ван Баолэ радужным лучом помчалась к флоту землян. При поддержке Ли Синвэня и корабельного огня она добралась до союзников и приземлилась на одном из кораблей Федерации.

К ней сразу подскочил встревоженный Ли Синвэнь. Он забрал Ван Баолэ у шатающейся после отката Фэн Цюжань. Её раны были не так смертельны, поэтому ей можно будет заняться позже. Глядя на бледного как мел Ван Баолэ, который настолько вымотался, что даже не мог открыть глаза, он почувствовал боль в груди.

— Маленький прохвост...

— Дедушка-наставник...

Ван Баолэ уже почти отдался в объятия темноты, но, услышав голос Ли Синвэня, с трудом разлепил глаза. Рядом с ним стояли Ли Синвэнь и Фэн Цюжань. Его взгляд немного прояснился, а на губах появилось некое подобие улыбки.

— Ученик сдержал слово. Я привел бабушку-наставницу в безопасное место...

Ван Баолэ замолчал на полуслове. Его оставили последние силы. При виде знакомых лиц он наконец позволил себе отдалиться в объятия сна. Его голова безвольно упала на бок.

Ли Синвэнь тихо вздохнул. Этот пройдоха даже в такой ситуации пытался заработать пару

лишних очков у Фэн Цюжань. Подняв голову, он посмотрел на бледную Фэн Цюжань. Она тоже смогла впервые за долгое время расслабиться. Её скрутило в приступе кровавого кашля. Дал о себе знать откат. Она сразу села в позу лотоса и начала исцеление.

Ли Синвэнь поднял глаза к звездам. Туда, где стоял флот и практики дао конгрегации. Последние явно находились в ступоре в ступоре и панике после взрыва антидуховных бомб. Старик тяжело вздохнул. Они находились слишком близко к Меркурию. Их задание заключалось в спасении Фэн Цюжань и Ван Баолэ. Стиснув зубы, он подавил в себе порыв отдать приказ флоту развернуться и начать преследование врага. Вместо этого он скомандовал отступление.

Напоследок Ли Синвэнь приказал активировать еще сотню антидуховных бомб. Они зависли в космосе, грозя взорваться в любую секунду. Практики дао конгрегации с опаской поглядывали на огоньки впереди. Никто не решился приблизиться к ним.

Даос Ю Жань в корабле дао смерти скрежетал зубами. Отправка черной руки истратила значительную часть его энергии. Повторение этой атаки собьет все сроки по восстановлению корабля. К тому же на него произвели впечатление антидуховные бомбы. Оценив ситуацию, он был вынужден на время отложить убийство надоедливой толстяка. Вдобавок ему пришлось отказаться от идеи преследовать флот Федерации.

Флотилия Федерации медленно отступила в воронки, созданные магической формацией Солнечной системы. С их помощью они переместились в другое место. После их исчезновения на поле боя опустилась тишина. Спустя какое-то время корабли дао конгрегации и практики беззвучно покинули эту часть звездного неба.

После безопасного отхода Ли Синвэнь приказал возвести временную защитную формацию вокруг Фэн Цюжань, пока та была занята исцелением, а также поручил одному из своих доверенных людей охранять её. Он лично отнёс Ван Баолэ в особую каюту корабля, где при помощи магической формации Солнечной системы и ресурсов Федерации создал наиболее благоприятные условия для его восстановления.

Оказалось, что Ван Баолэ просто потерял сознание от переутомления. Его жизнь была вне опасности. Только сейчас Ли Синвэнь почувствовал облегчение. Раскинув духовное сознание, он стал защитником дхармы, пока они не придут в себя.

Через несколько часов флот всё еще летел к Венере. Внезапно Ван Баолэ открыл глаза. Всё тело ломило от боли и чудовищной усталости. Сцепив зубы, он с трудом сел. Это отозвалось в теле острой болью. Как оказалось, он находился в какой-то каюте. Воздух буквально пропитывала духовная энергия. Духовным сознанием он выяснил, что Фэн Цюжань находится в процессе исцеления, а Ли Синвэнь снаружи охраняет их обоих. Никто на борту не почувствовал его духовное сознание.

"Я не погиб и сумел добраться до своих". У Ван Баолэ как будто гора упала с плеч. Он погладил уже совсем не мягкий живот. Оказавшись в безопасности, он машинально достал пакетик со снеками, чтобы немного перекусить.

"Досталось же мне, — подумал он, осмотрев свои раны. — Монаршие латы тоже сильно пострадали. Но волноваться не о чем. Десять бутылок духовной жидкости... хм, может, даже двадцать. Этого хватит, чтобы полностью привести себя в порядок".

Ван Баолэ сидел с пакетиком снеков в руках. Пока он не спешил с исцелением. Проводя в голове мысленные расчеты, он незаметно для себя прикончил бутылку духовно-ледяной воды,

а потом коснулся татуировки черного глаза у себя на лбу. Это напомнило ему обо всем, что произошло в космосе. Обо всех убитых.

"Око кошмара оказалась даже страшнее, чем я предполагал. Десять тысяч глаз смогли развеять внушительную часть силы руки".

Ван Баолэ не стал проверять татуировку с помощью духовного сознания. С блеском в глазах он отложил пакетик со снеками и достал из бездонной сумки бутылку с духовной жидкостью. Раскупорив и поднеся её к носу, он сделал глубокий вдох.

Часть жидкостив бутылке превратилась в плотный туман, который проник в него через нос, рот, глаза и уши. Оттуда он распространился по всему телу и начала исцелять раны.

Жидкость в бутылке быстро подошла к концу. Ван Баолэ достал второй, а следом и третий флакон. Когда догорела благовонная палочка... у ног Ван Баолэ валялось больше тридцати пустых бутылок. Только после этого он открыл глаза. Из них не исчезла усталость, но тело полностью оправилось от ран.

Монаршие латы тоже были готовы к использованию. Духовная жидкость полностью устранила все повреждения. Потраченную жизненную эссенцию Пламехвата придется восстанавливать по старинке. Ван Баолэ не стал тратить на это духовную жидкость.

Покончив с насущными делами, он решил дать отдохнуть разуму и глазам. Его душа требовала отдыха. Насколько он мог судить, корабль приземлится на Венере к следующему пробуждению.

На борту не было ни Чжао Ямэн, ни других его знакомых. В ходе последней проверки духовным сознанием он подслушал разговоры членов экипажа. Это помогло ему лучше понять текущую обстановку. Оказалось, что Чжао Ямэн и остальные успешно добрались до Федерации. Они не присоединились к спасательной операции, потому что выполняли другие задания.

"Скоро все узнают, что я стал невероятно силен. Люди будут боготворить меня. Но нельзя позволять славе ударить в голову".

Наконец Ван Баолэ закрыл глаза. Напряжение покинуло его тело. Но где-то глубоко внутри таился холодный свет... Стоило ему закрыть глаза, как татуировка на лбу внезапно пошевелилась. Как будто она ожила. Закрытый глаз, похоже, обладал собственной волей. Черное око... открылось! Скрывающаяся за ним воля решила, что сейчас наступил идеальный момент, чтобы захватить контроль над Ван Баолэ.